

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 77–84.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 77–84.

Научная статья

УДК 811.512.111-115:[811.161.1+811.112.2]'25

DOI: 10.37482/2687-1505-V319

Сравнение в чувашском языке: особенности перевода на русский и немецкий языки (на примере поэмы К.В. Иванова «Нарспи»)

Татьяна Николаевна Кузнецова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия,

e-mail: elre2007@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8256-076X>

Аннотация. Перевод – это вид деятельности, направленный на преодоление языкового барьера. Перевод играет большую роль в развитии мировой культуры, науки, литературы, укреплении связей с разными народами. Статья посвящена особенностям перевода чувашских сравнительных конструкций в бессмертной поэме К.В. Иванова «Нарспи». Специфика перевода чувашских произведений на разные языки мира, а также методы и способы ее передачи являются малоизученными. В качестве материала для сравнительно-сопоставительного анализа используются переводы на немецкий (переводчик В.А. Иванов) и русский (переводчик П.П. Хузангай) языки. В ходе исследования применялись сопоставительный, лингвистический, описательный методы, благодаря которым осуществлен комплексный анализ перевода сравнительных оборотов поэмы «Нарспи». Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения лингвистических и стилистических особенностей перевода сравнений с чувашского на другие языки. В статье рассматривается несколько видов сравнения: с животными (зоометафора), птицами, цветами и растениями, природными явлениями, также уделяется особое внимание сравнениям, связанным с жителями и бытом деревни Сильби. Оригинальный текст изучается наряду с сравнительными конструкциями и сопоставляется с переводами. Благодаря сравнительно-сопоставительному анализу компаративных конструкций оригинала и переводов поэмы «Нарспи» выявлено, что перевод чувашских сравнений на русский и немецкий языки в некоторых случаях осуществляется с опущением сравнительного слова, сравнительных конструкций, использованием обобщающего слова и заменой частей речи. Применение этих приемов обуславливается сохранением стихотворной формы и не искажает лингвокультурное своеобразие подлинника.

Ключевые слова: сравнение, сравнительное слово, сравнительная конструкция, перевод художественного произведения, сравнительно-сопоставительный метод, чувашский язык, русский язык, немецкий язык.

Для цитирования: Кузнецова, Т. Н. Сравнение в чувашском языке: особенности перевода на русский и немецкий языки (на примере поэмы К.В. Иванова «Нарспи») / Т. Н. Кузнецова // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 77-84. – DOI: 10.37482/2687-1505-V319.

Original article

Comparisons in the Chuvash Language: Translation into Russian and German (Based on K.V. Ivanov's Poem "Narspi")

Tat'yana N. Kuznetsova

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation,

e-mail: elre2007@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8256-076X>

Abstract. Translation is aimed at overcoming language barriers and plays an important role in the development of world culture, science, literature, and relations between different nations. This article dwells on the translation of Chuvash comparative constructions in the poem "Narspi" by K.V. Ivanov. For the comparative analysis, translations into German (by V.A. Ivanov) and Russian (by P.P. Khuzangai) were used. Comparative, linguistic, and descriptive methods were applied as the key research methods to perform a comprehensive analysis of the translation of comparative phrases in the poem. The paper is relevant due to the necessity to study the linguistic and stylistic peculiarities of translating comparisons from Chuvash into other languages. The article considers several groups of comparisons: with animals (animal metaphor), birds, flowers and plants, and natural phenomena; special attention is given to comparisons related to the inhabitants and daily life of Silbi village. Along with comparative constructions, the original text is studied and compared with its translations. The analysis showed that in Russian and German translations of Chuvash comparative constructions, in some cases, comparative words and constructions are omitted, generic words are used and certain parts of speech are replaced. These translation techniques are utilized in order to preserve the poetic form and do not distort the linguistic and cultural distinctness of the original text.

Keywords: simile, comparative word, comparative construction, literary translation, comparative method, Chuvash language, Russian language, German language.

For citation: Kuznetsova T.N. Comparisons in the Chuvash Language: Translation into Russian and German (Based on K.V. Ivanov's Poem "Narspi"). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 77–84. DOI: 10.37482/2687-1505-V319

Сравнение – это художественный прием, который часто встречается в литературных произведениях на разных языках и используется для повышения выразительности и образности описаний. Обычно по каким-либо признакам сравниваются описываемые предметы или явления. Благодаря данному стилистическому приему читатель четко и легко может представить названные картины и события. В литературе сравнение применяется для придания образу яркости, выразительности и наглядности, позволяет более подробно раскрыть характеры героев произведения.

Сравнительные конструкции часто являются предметом изучения лингвистики, литературоведения, стилистики, риторики (В.В. Виноградов [1], В.И. Еремина [2], В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Б.В. Томашевский и др.). Сравнение понимается некоторая общая схема построения сложного знака, который несет в себе компаративную функцию независимо от внешнего окружения [3, с. 3]. Исследователи анализируют сравнительные конструкции в разных аспектах: структурном, семантическом, функциональном, фразеологическом. Сравнения точны уже потому, что

каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален. Это рождает особую семантическую дифференцированность каждого устойчивого сравнения¹. В современном учении о сравнительных конструкциях русского языка выделяются следующие аспекты: структурно-семантический (Л.А. Киселева, И.К. Кучеренко, А.Г. Руднев), функционально-стилистический (В.В. Виноградов, М.И. Черемисина), сопоставительный, когнитивный и др. [4, с. 2]. Среди исследований, посвященных сравнению в чувашском языке, большую ценность представляют труды Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова, а также И.А. Андреева, Г.Е. Корнилова, В.И. Сергеева, Л.П. Сергеева, М.Ф. Чернова и др. Отдельные вопросы двуязычия и сопоставительного анализа чувашского и русского языков отражены в работах Г.А. Анисимова, З.Ф. Мышкина, В.И. Орловой, А.П. Алексеевой, А.Р. Губанова [5, с. 43].

В русском языке сравнительные конструкции образуются в основном при помощи слов *как будто, словно, как, точно*, в немецком – *wie, als ob, als, gleich*, в чувашском – *пек, пекех* и т. д. В лингвистике сравнительная конструкция рассматривается как отражение логической модели (структуры) сравнения [6, с. 2]. Она состоит из трех компонентов: субъекта (то, что сравнивается), объекта (то, с чем сравнивается) и основы (по каким признакам осуществляется сравнение) [7, с. 437].

Настоящая статья посвящена изучению сравнений в поэме великого классика чувашской литературы, поэта К.В. Иванова (1890–1915) «Нарспи»² и сопоставлению их с аналогами в переводах на русский и немецкий языки. Сравнительные конструкции данного произведения являются объектом анализа. Поэму «Нарспи» сравнивают с романом в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», называ-

ют энциклопедией чувашской жизни начала XX века, подчеркивая тем самым общественную значимость этого произведения [8, с. 75]. Здесь описывается трагическая любовь бедного молодого человека Сетнера к богатой девушке Нарспи.

Поэма переведена на многие языки народов мира. Перевод поэмы на немецкий язык выполнен профессором Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова В.А. Ивановым (1937 г. р.) и издан в Германии³. Профессора Д. Херубим и Э. Винклер высоко оценили данную работу. Поэму «Нарспи» на русском языке можно прочитать благодаря переводам русских и чувашских поэтов Б. Иринина, А. Жарова, Н. Кобозева, П. Хузангая, А. Петтоки, В. Паймена и А. Смолина. В данной статье анализируется перевод на русский язык, выполненный чувашским поэтом П.П. Хузангаем (1907–1970), т. к. он относится к сторонникам «точного» перевода, считает своей целью точное воспроизведение оригинала [8, с. 78].

Исследования особенностей переложения чувашских произведений на другие языки представляют интерес для языкознания, литературоведения и критики перевода. Вопросы поэтического перевода чувашских произведений на русский и немецкий языки, связанные с передачей стилистического и национального своеобразия оригинала, его стихотворной формы, являются новой темой для изучения.

Цель работы состоит в том, чтобы подробно рассмотреть особенности перевода чувашских сравнительных конструкций на немецкий и русский языки. Благодаря сопоставительному методу изучается менее популярный и мало распространенный язык – чувашский.

В литературных произведениях часто наблюдается такое стилистическое явление, как

¹Мокшенок В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 799 с.

²Иванов К.В. Нарспи: поэма. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 175 с.

³Iwanow K.W. Narspi: Das Tschäwasch Poem: Übersetzung ins Deutsche. Göttingen, 2008. 72 s.

сравнение с животными – анималистические метафоры (зоометафоры), т. е. употребление зоонимов в переносном значении. Ассоциации, которые возникают при сравнении с животными, образуют концептуальную метафору. Употребление зоонимов в сравнениях связано со знанием особенностей образа жизни, поведения, внешности животных, ведь именно этими сведениями определяется эмоционально-оценочная информация о человеке, передаваемая через тот или иной анималистический компонент [9, с. 101]. Данный прием дает возможность более точно передать детали описываемых событий и подробно представить картину. В языках разных народов одни и те же зоометафоры могут как совпадать, так и отличаться.

В поэме «Нарспи» К.В. Иванов для сопоставления использует следующие зоонимы: *кашкӑр* (волк), *йӳтӑ* (собака), *сӗлен* (змея), *вӑкӑр* (бык, вол), *урхамах* (рысак)⁴. Например: *Ҫил тухать те ҫил каять, выҫӑ кашкӑр нек ӳлет* (1, с. 72). – *Starker Wind machte sich auf, heult wie ein Wolfsrudel* (2, с. 30). – *Лес густой шумит, а ветер воет, как голодный волк* (1, с. 73). В данном предложении сильный шум ветра сопоставляется с воем голодного волка. В оригинале поэмы для сравнения используется слово *нек* (*кашкӑр нек*), в переводе на немецкий язык – *wie* (*wie ein Wolfsrudel*), в русском переводе – *как* (*как голодный волк*). Только в немецком варианте переводчик упустил эпитет *выҫӑ* – *голодный*, заменив его сложным словом *ein Wolfsrudel* (словом из двух корней *der Wolf* – волк и *das Rudel* – стая, которое образовано при помощи соединительного согласного *s*) – *стая волков*, что не искажает значение сравнительного оборота.

В поэме часто встречаются сравнения с собакой. В обыденной жизни собака – это верный и преданный друг, а в данном произведении она не является положительным персонажем: *Урнӑ йӳтӑ Михетер* (1, с. 76). –

Der wütende Micheder (2, с. 32). – *Псом тут бешеным рванулся к плетке старый Мигедер* (1, с. 77). Сравнительный оборот *урнӑ йӳтӑ* используется для описания состояния разъяренного человека. При переводе на немецкий язык автор опустил сравнение с собакой, использовав эпитет *wütende* (*разъяренный, яростный, злой*). В русском варианте применяется словосочетание *псом бешеным*, где существительное употребляется в творительном падеже.

В следующих предложениях при сравнении с собакой (*йӳтӑ*) используются сопоставительные слова *вырӑнне*, *нек* (в чувашском языке), *wie* (в немецком языке), *как* (в русском языке):

Ана ватӑ упӑшки йӳтӑ вырӑнне хурать (1, с. 118). – *Ihr alter Mann hält sie jetzt wie einen streuenden Hund* (2, с. 47). – *Старый муж, как над собакой, измывается над ней* (1, с. 119);

Асапланӑр йӳтӑ нек... (1, с. 162) – *Wie ein Hund leidet ihr immer...* (2, с. 66) – *По-собачьи жить, доколе...* (1, с. 163);

Асаплантар, Тӑхтаман, хурсам йӳтӑ вырӑнне (1, с. 112). – *Quäle sie wie einen Hund, peitsche sie wie ein Tier aus* (2, с. 45). – *Поступай с ней, как с собакой, истязай, замучь ее* (1, с. 113);

Сетнер, йӳтӑ, кӗҫсе нит, пуян хӗрне ан хансӑн! (1, с. 158) – *Setner, sei nicht auf den Reichtum meiner Tochter so erpicht!* (2, с. 63) – *Знай, Сетнер, знай, пес бесстыжий: ты – богатому не зять!* (1, с. 159)

В произведении огонь сравнивается со змеей: *сӗлен нек* (*некех*). В немецком переложении отсутствует сравнительный оборот, имя существительное *сӗлен* (*змея*) заменяется глаголом *schlängeln* (*извиваться*), что верно передает содержание:

Хуран айӗ сӗлен нек, ҫунать вучӗ явӑнса (1, с. 122). – *Helle Flammen des Feuers schlängeln unter dem Kessel* (2, с. 49). – *Под котлом огонь пылает, извивается змеей* (1, с. 123);

Вилӗм яшки вӗрет-ҫке сӗлен некех чаулатса (1, с. 122). – *Diese Suppe zur Ermordung siedet, zischt wie eine Schlange* (2, с. 50). – *За-*

⁴Здесь и далее приводятся отрывки из поэмы К.В. Иванова «Нарспи». Фрагменты на чувашском и русском языках цитируются по: 1 – *Иванов К.В. Нарспи: поэма. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 175 с.*; фрагменты на немецком – по: 2 – *Iwanow K.W. Narspi: Das Tschäwasch Poem: Übersetzung ins Deutsche. Göttingen, 2008. 72 s.*

кипает ужин смерти и бурлит, шипя змеей (1, с. 123).

Трудолюбивый чувашский народ автор сравнивает с быком: *вӑкӑр нек*. Этот сравнительный элемент на русский язык перевели как вол, т. е. чуваша работают как вол. В немецком варианте отсутствует сравнение чувашского народа с животным, переводчик называет его *der arbeitsame Tschäwasche* (трудолюбивые чувашаи):

Ёсчен чӑваши вӑкӑр нек, юрла-юрла ёс тӑвать (1, с. 132). – *Der arbeitsame Tschäwasche verrichtet die Arbeit singend* (2, с. 54). – *Наши чувашаи, как вол, в работе, с песней взялся он за труд* (1, с. 133).

В поэме «Нарспи» несколько раз встречается слово *урхамах* (аргамак, рысак):

Урхамах нек лаушсем (1, с. 24) – *Für die Vollblutpferde hat er* (2, с. 12) – *Кони – чисто аргамаки* (1, с. 25);

Урхамах нек лаушине (1, с. 28) – *Seinem Pferd* (2, с. 14) – *Аргамака своего* (1, с. 29);

Урхамах нек утӑм пур (1, с. 34) – *Wie mein Ross gehe ich fest* (2, с. 16) – *Конь есть, славный аргамак* (1, с. 35).

В переводе на немецкий язык слово *урхамах* заменяется на *Vollblutpferd* (чистокровная лошадь), в русском варианте переводчик применяет лексическую единицу *аргамак* (рослая породистая азиатская (восточная) лошадь), именно с ними автор сравнивает коней своего произведения.

Сравнения с птицами также являются частым приемом в литературном произведении, когда сопоставляются два предмета, имеющие общий признак. В поэме «Нарспи» встречаются следующие сравнительные компоненты: *акӑш* (лебедь), *шӑпчӑк* (соловей) и обобщенная лексическая единица *кайӑк* (птица).

Чувашских девушек автор сравнивает с лебедями (акӑшсем). В литературоведении сравнение с лебедем служит для описания красоты человека, его душевной чистоты, а также легкой и плавной походки:

Нар нек хирте хӗрӗсем акӑшсем нек утаççӗ (1, с. 12). – *Doch am schönsten sind die Mädchen, sie bewegen sich wie Schwäne* (2, с. 7). –

Мерно шествуют девицы, словно лебеди плывут (1, с. 13);

Акӑшсем нек ярӑнса анчӗç шыва сар хӗрсем (1, с. 116). – *Wunderschöne Mädchen kommen gleich den Schwänen zu dem Fluss* (2, с. 46). – *Словно лебеди, девицы за водой сошли к ручью* (1, с. 117).

Для передачи оборота *акӑшсем нек* переводчик использует сравнительные слова *wie, gleich* (*wie Schwäne, gleich den Schwänen*), в русском языке – *словно* (словно лебеди). Следует отметить, что в произведении автор подчеркивает, что девушки идут словно лебеди: *акӑшсем нек утаççӗ*. В немецком переводе девушки двигаются как лебеди: *bewegen sich wie Schwäne*. В русском варианте – *словно лебеди плывут*. При переводе применяются разные глаголы: *идут* (*утаççӗ*), *двигаются* (*bewegen sich*), *плывут*. Они являются глаголами движения, поэтому не меняют смысл предложения.

Человека с хорошим слухом и прекрасным голосом обычно сравнивают с птицей, в русском варианте поэмы – с соловьем: *кайӑк сасси евӗрлӗ* – *Vogelstimme* – *будто пташка-соловей*. Например: *Вӑйӑсенче ун сасси кайӑк сасси евӗрлӗ* (1, с. 22). – *Ihre reine Vogelstimme klingt im Abendreigenlied* (2, с. 10). – *Заноет ли в хороводе – будто пташка-соловей* (1, с. 23). П. Хузангай выполнил более подробный перевод, сравнивая голос девушки не просто с голосом птицы, а конкретно с пением соловья, т. к. оно очень приятно для слуха.

В тексте также присутствуют сравнения с растениями: цветами, деревьями и т. п. Красоту девушки Нарспи автор сравнивает с полевым цветком (*хирти сарӑ чечек нек* – как цветочек полевой): *Пичӗ-куçӗ нит хӗхӗм, хирти сарӑ чечек нек* (1, с. 20). – *Ihr Gesicht ist wunderbar, blühend sieht es aus* (2, с. 10). – *На лицо она прекрасна, как цветочек полевой* (1, с. 21).

При сопоставлении можно заметить, что в немецком варианте поэмы переводчик не использует сравнительный оборот. Сравнение с цветком он заменяет причастным оборотом *blühend sieht es aus* (*выглядит цветущей*), что также подчеркивает внешнюю красоту главной героини.

Сравнения с природными явлениями занимают важное место в поэме «Нарспи». К.В. Иванов в своем произведении олицетворяет родную природу и ее явления, воспринимает их как живых существ. Изображение природных явлений идентифицируется с определенным настроением героев и их эмоциональным состоянием. В поэме встречаются сравнения со следующими объектами: *вут нек – как огонь*, *сырма нек – как речка*.

В литературных произведениях огонь обычно ассоциируется с очагом, теплом, солнцем, жизнью. С другой стороны, огонь – это символ очищения для грешников. В поэме «Нарспи» сравнение с огнем используется для передачи душевного состояния героя, гнева или битвы:

Тайшман пушне пётерме вёри вут нек силли нур (1, с. 26). – *Um den Gegner zu vernichten Hasserfüllt ist seine Wut* (2, с. 14). – *Да врагу на гибель – ярость, если враг затронет честь* (1, с. 27). Можно заметить, что в переводах данного предложения на другие языки отсутствует сравнение с огнем;

Сарй хёрён чёринче вутра суннй нек сунать (1, с. 85). – *Im Herzen der schönen Braut brennt eine glühende Flamme* (2, с. 34). – *У красавицы с обиды сердце пламенем горит* (1, с. 86). В этом предложении мы узнаем о душевном переживании красивой девушки Нарспи: ее сердце горит как в огне. В переводах сохранилось сравнение с огнем: *brennt eine glühende Flamme*, *пламенем горит*, но без сравнительного слова, в отличие от подлинника (*нек*);

Вут нек хёвел выляса сұл тупене ханарать (1, с. 120). – *Wie die Flamme spielt die Sonne, geht zum Scheitelpunkt so auf* (2, с. 48). – *Солнце жаркое, играя, поднимается в зенит* (1, с. 121). Солнце также сравнивается с огнем, что предвещает какое-нибудь жаркое и бурное событие. Если в немецком языке применяется сравнительное слово: *вут нек – wie die Flamme*, то в русском варианте поэмы отсутствует сравнительный оборот, переводчик использует эпитет *жаркий*, т. е. *солнце жаркое*.

Слово *сырма* в переводе на русский язык – *речка, небольшая река*. При описании сильного дождя автор подчеркивает, что вода течет, как в реке: *Сумяр сырма нек юхать* (1, с. 142). – *Es regnet heftig in Strömen* (2, с. 56). – *Дождевой поток рекою по ложбинам зашумел* (1, с. 143). В переводах поэмы слова *in Strömen (der Strom – река)*, *рекою* употребляются без сравнительного слова, в отличие от оригинала (*сырма нек*).

Действие поэмы «Нарспи» происходит в чувашской деревне Сильби. С помощью сравнительных оборотов автор передает читателю красоту и богатство деревни, описывает ее обитателей: людей и животных.

К.В. Иванов в своем произведении дома деревни Сильби сравнивает с конторой, т. е. с административным зданием, олицетворяющим власть, достаток, значимость хозяина: *Кантур некех сурчём* (1, с. 10). – *Seine festen grossen Häuser* (2, с. 6). – *Не один там встретишь дом – наподобие хором* (1, с. 11). В немецком варианте поэмы мы видим отсутствие сравнительного оборота, переводчик просто упоминает большие дома (*grosse Häuser*). В переводе на русский язык наблюдается использование сравнения, выраженного с помощью слова *наподобие: наподобие хором*.

Жителей деревни автор сравнивает с *баринном* (*улпут некех*): *Урам тәрәх сыннисем улпут некех утаççё* (1, с. 12). – *Menschen wandeln durch die Strassen stolzgespreizt wie echte Herrn* (2, с. 7). – *Сановито ходят люди вдоль по улицам* (1, с. 13). При переводе на немецкий язык было употреблено сравнение *wie echte Herrn* (*как настоящие господа*). В русском варианте произведения переводчик воспользовался наречием *сановито* (*солидно, импозантно*), чтобы точнее передать суть данного предложения.

Улап – богатырь, мифический образ в устно-поэтическом творчестве чувашского народа⁵. Дерево в поэме «Нарспи» сравнивается с богатырем, что показывает его величие и силу: *Йывайс ларать улап нек* (1, с. 72). – *Ein grosser Baum grüsst beide* (2, с. 30). – *Дуб стоит во*

⁵Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.cap.ru/?t=search&abc=Y> (дата обращения: 25.04.2023).

тьме, как улап (1, с. 73). В немецком варианте отсутствует сравнение, а в русском применяется сравнительный оборот *как улап*. Переводчик сохранил чувашское слово, используя метод транслитерации.

О благосостоянии жителей деревни Сильпи говорит такой пример: *Унӑн выльӑх-чӑрлӑхсем пичӑке нек сӑреççӗ* (1, с. 26). – *Seine fetten Haustiere sehen rund wie Fässer aus* (2, с. 12). – *А коровы – словно бочки* (1, с. 27). У богатого жителя деревни домашние животные сыты, поэтому их сравнивают с бочками: *пичӑке нек – wie Fässer – словно бочки*. При переводе были употреблены сравнительные слова *wie, словно*, так же как и в подлиннике – *нек*.

В ходе анализа компаративных конструкций поэмы «Нарспи» установлено, что в тексте часто используются сравнения с животными: собакой, волком, быком, рысаком и змеей. Сравниваются не только люди, но и природные явления или другие неодушевленные предметы (*сил – Wind – ветер* сопоставляется с волком, *вут – Flammen – огонь – со змеей и др.*), которые таким образом олицетворяются. При сравнении с птицами (*акӑш – Schwan – лебедь*) и цветами (*чечек – Blume – цветок*) автор подчеркивает красоту. В словосочетании *сарӑ чечек нек* эпитет *сарӑ (желтый)* употребляется в переносном значении, поэтому в переводе автор подбирает такие слова, которые подчеркивают красоту человека, его достоинства [10, с. 277], например причастие *blühend*, сочетание имени существительного с прилагательным *цветочек полевой*. Отсутствие дословного перевода свидетельствует о том, что переводчики владеют информацией о культуре и особенностях чувашского народа. Сравнения с природным явлением *вут нек – как огонь* передают эмоциональное состояние героев и служат для описания событий.

Следует отметить, что перевод сравнений с чувашского языка не вызывает больших

трудностей. Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что в некоторых случаях наблюдаются отсутствие сравнительного слова, опущение сравнительных конструкций, а также использование обобщающего слова и замена частей речи. Данные приемы не искажают содержание поэмы «Нарспи», правильно передают ее настроение и эмоциональный фон. Необходимость их применения обусловлена тем, что поэтическое произведение представляет некоторую сложность для художественного перевода, т. к. приходится учитывать лингвокультурное своеобразие оригинального произведения и сохранять стихотворную форму.

К.В. Иванов часто употребляет в поэме сравнения, чтобы точнее и выразительнее передать образ, предмет или ситуацию. Благодаря сравнительным конструкциям он просто и конкретно доносит основную идею сюжета. Можно отметить, что сравнения являются важным коммуникативным приемом. Исходя из вышеназванных примеров, следует сделать вывод: главная функция сравнения – сопоставление качества, состояния или действия какого-либо предмета с другим предметом, имеющим схожие свойства и при этом близким для читателя.

При переводе сравнительных конструкций с одного языка на другой и для точной передачи информации необходимо владеть информацией о культуре, нравах и обычаях народа и страны, потому что сравнения в большинстве случаев связаны с ассоциативным восприятием. Переводчики поэмы «Нарспи» на русский и немецкий языки (П.П. Хузангай и В.А. Иванов) хорошо справились с этой задачей, т. к. являются представителями чувашского народа. Сопоставительный анализ оригинальной поэмы и ее переводов показал, что во всех текстах через сравнения выразительно и точно описываются эмоциональное состояние, внутренний мир и поведение героев произведения.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 511 с.
2. Еремина В.И. Поэтический строй русской народной лирики. Л.: Наука, 1978. 184 с.
3. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.

4. Анисимова Н.А. Сравнительные отношения в простом предложении (на материале алтайского героического сказания «Маадай-Кара» в переводе А. Плитченко) // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2013. № 1. С. 51–55. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13011.htm> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Гришаева З.В. Сравнительные конструкции с союзом как и их эквиваленты в чувашском языке // Проблемы двуязычия и многоязычия в современных условиях: материалы межвуз. науч.-практ. конф. 11–12 февр. 1993 г. Йошкар-Ола: МГПИ, 1993. С. 43–45.
6. Девятова Н.М. Диктумно-модусная организация сравнительных конструкций в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 468 с.
7. Нухов С.Ж. Образное сравнение в английском языке // Вестн. Башкир. ун-та. 2022. Т. 27, № 2. С. 437–445.
8. Кузнецова Т.Н., Трукова А.И. Переводческая деятельность в Чувашии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. 168 с.
9. Николаева Н.В. Функционирование зоонимов в сравнениях и метафорах разносистемных языков (на материале русского, чувашского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2022. 302 с.
10. Яковлева Т.Н. Особенности перевода чувашских эпитетов на немецкий язык (на примере поэмы К.В. Иванова «Нарспи») // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 20 нояб. 2012 г. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. С. 276–280.

References

1. Vinogradov V.V. *Poetika russkoy literatury* [Poetics of Russian Literature]. Moscow, 1976. 511 p.
2. Eremina V.I. *Poeticheskiy stroy russkoy narodnoy liriki* [Poetic Structure of Russian Folk Lyric Poetry]. Leningrad, 1978. 184 p.
3. Cheremisina M.I. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative Structures in the Russian Language]. Novosibirsk, 1976. 270 p.
4. Anisimova N.A. Sravnitel'nye otnosheniya v prostom predlozhenii (na materiale altayskogo geroicheskogo skazaniya "Maaday-Kara" v perevode A. Plitchenko) [Comparative Relations in a Simple Sentence (Based on the Altai Heroic Legends "Maadai Kara" Translated by A. Plitchenko)]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*, 2013, no. 1, pp. 51–55. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13011.htm> (accessed: 20 May 2023).
5. Grishaeva Z.V. Sravnitel'nye konstruksii s soyuzom kak i ikh ekvivalenty v chuvashskom yazyke [Comparative Constructions with the Conjunction *как* and Their Equivalents in the Chuvash Language]. *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya v sovremennykh usloviyakh* [Problems of Bilingualism and Multilingualism Today]. Yoshkar-Ola, 1993, pp. 43–45.
6. Devyatova N.M. *Diktumno-modusnaya organizatsiya sravnitel'nykh konstruksiy v russkom yazyke* [Dictum-Mode Organization of Comparative Constructions in Russian: Diss.]. Moscow, 2012. 468 p.
7. Nukhov S.Zh. *Obraznoe sravnenie v angliyskom yazyke* [Simile in English]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 437–445.
8. Kuznetsova T.N., Trukova A.I. *Perevodcheskaya deyatel'nost' v Chuvashii* [Translation Practice in Chuvashia]. Cheboksary, 2020. 168 p.
9. Nikolaeva N.V. *Funktsionirovanie zoonimov v sravneniyakh i metaforakh raznosistemnykh yazykov (na materiale russkogo, chuvashskogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov)* [Zoonyms in Similes and Metaphors of Different Languages (Based on Russian, Chuvash, English and German): Diss.]. Cheboksary, 2022. 302 p.
10. Yakovleva T.N. *Osobennosti perevoda chuvashskikh epitetov na nemetskiy yazyk (na primere poemy K.V. Ivanova "Narspi")* [Translating Chuvash Epithets into German (Exemplified by K.V. Ivanov's Poem "Narspi")]. *Lingvistika, lingvodidaktika, perevodovedenie: aktual'nye voprosy i perspektivy issledovaniya* [Linguistics, Linguodidactics, Translation Studies: Current Issues and Research Prospects]. Cheboksary, 2012, pp. 276–280.

Информация об авторе

Т.Н. Кузнецова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (адрес: 428015, г. Чебоксары, Московский просп., д. 15).

Information about the author

Tat'yana N. Kuznetsova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at Foreign Languages Department No. 1, I.N. Ulianov Chuvash State University (address: Moskovskiy prosp. 15, Cheboksary, 428015, Russian Federation).

Поступила в редакцию 16.06.2023
Одобрена после рецензирования 05.12.2023
Принята к публикации 07.12.2023

Submitted 16 June 2023
Approved after reviewing 5 December 2023
Accepted for publication 7 December 2023